

Т.А. Майсак

ИЯз РАН, Москва

ПОЗИЦИЯ ЛИЧНЫХ КЛИТИК В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ ПО КОРПУСНЫМ ДАННЫМ*

1. Введение

Предметом рассмотрения в настоящей статье является вариативность позиций удинских лично-числовых показателей. Удинский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи, личное согласование представляет собой в этом языке инновацию¹. Это субъектное согласование, показатели которого в целом проявляют свойства клитик (впрочем, отчасти они близки к суффиксам, о чем будет также сказано ниже). Позиция личных клитик в клаузе не ограничена глагольной словоформой: в большинстве декларативных клауз эта позиция является «подвижной», так что клитика может располагаться либо на глаголе, либо на другой составляющей. Кроме того, собственно на глаголе для личной клитики потенциально доступны две позиции: она может быть энклитикой на правой периферии глагольной словоформы либо находиться внутри глагольной основы (являясь в таком случае «эндоклитикой»). Имеется, однако, целый ряд дополнительных ограничений и предпочтений в том, что касается возможных позиций личных показателей в клаузе, и далее возможности расположения удинских энклитик (или эндоклитик) будут рассмотрены подробнее.

В разделе 2 будет дана более полная характеристика системы личного согласования в удинском языке, приведены показатели согласования и сделан краткий исторический экскурс. Далее в разделе 3 будут сформулированы базовые правила расположения личных клитик в клаузе,

* Исследование проведено при поддержке гранта РНФ, проект № 14-18-02429 «Корпусные исследования предикатно-аргументной структуры предложения в нахско-дагестанских языках» под рук. Д. С. Ганенкова.

¹ Помимо удинского и независимо от него, система личного согласования из лезгинских языков представлена только в табасаранском, генетически и ареально далеко отстоящем от удинского; при этом табасаранская система устроена в значительной степени иначе, ср. [7; 17; 2]. К другим языкам лезгинской группы (в которых личное согласование не получило развития) относятся собственно лезгинский, агульский, цахурский, рутульский, крызский, будухский и арчинский.

связанные с коммуникативной структурой высказывания и со способностью «разрывать» глагольную основу. Раздел 4 содержит обсуждение особенностей линейного расположения личных показателей для различных групп глагольных форм. Наконец, в разделе 5 будут представлены результаты корпусного исследования позиций личных показателей, выполненного на материале современного перевода Евангелия от Луки (*Luk'an exlätbi Müq Xavar*. Bakı, 2011).

Исторический ареал распространения удинского языка находится в Северном Азербайджане; крупнейшими населенными пунктами, в которых проживали удины к началу XX в., были с. Нидж и г. Варташен (ныне Огуз), которые являлись центрами соответственно ниджского и варташенского диалектов удинского языка. В настоящее время в Огузе проживает лишь несколько десятков удин, в целом в Азербайджане — порядка 3800 чел. (по данным переписи 2009 г.), значительное же число удин за последние десятилетия переселилось в Россию (4267 чел. по данным Всероссийской переписи 2010 г.). Наше исследование проведено на материале ниджского диалекта и, помимо уже упоминавшегося перевода Евангелия от Луки, базируется на полевых данных, записях устных текстов 2000-х гг. и публикациях на удинском языке, появившихся в 1990-е-2000-е гг.

2. Система личного согласования

Личное согласование в удинском языке обязательно в большинстве независимых клауз (об исключениях будет сказано в разделе 4 ниже) и контролируется субъектной именной группой в клаузах с непереходным предикатом и агентивной именной группой в клаузах с переходным предикатом¹. В следующих примерах показаны формы перфекта, аориста и футурума с согласованием по 1-му л. ед.ч., 3-му л. ед.ч. и 2-му л. ед.ч. соответственно:

- (1) zu ba^ʕba^ʕna^ʕ bijäs-in var-a ak:-e-zu.
я позавчера вечер-ERG парень-DAT видеть-PERF=1SG
'Я позавчера вечером видел парня.' (Из пьесы о сватах; Keçaari
2001)

¹ Падежное кодирование именных групп является при этом абсолютным в первом случае и эргативным во втором; впрочем, в речи и письменных текстах субъект нередко опускается, что видно и по некоторым приводимым ниже примерам.

- (2) **p-i-ne**, **taв-al-nu**, **ak:-al-nu**.
 говорить-AOR=3SG уходить-FUT=2SG видеть-FUT=2SG
 ‘Он сказал: «Поедешь – увидишь!»’ (Из устного рассказа, 2004)

В парадигме личного согласования отсутствуют «нули», все шесть лично-числовых значений маркированы. Показатели 1-го и 2-го л. имеют своим источником личные местоимения; показатели 3-го л. с современными анафорическими средствами 3-го лица (демонстративами) не связаны, однако отражают, судя по всему, более древнюю систему прономинальных элементов (о диахронии личных клитик см., в частности, [20: 178-186; 16: II, 52-54]). В Таблице 1 для сравнения приведены личные клитики основной серии и их алломорфы, а также личные местоимения в форме абсолютива/эргатива (две этих падежных формы у местоимений удинского языка синкретичны).

С формальной точки зрения удинские показатели личного согласования традиционно считаются клитиками — одним из аргументов в пользу такого решения является то, что их позиция в клаузе непостоянна и опорными для показателя могут быть словоформы самых разных классов слов (подробнее о критериях клитичности удинских личных показателей см. [20: ch.5]). Тем не менее, верно и то, что эти клитики проявляют аффиксальные свойства — с некоторыми глагольными формами они полностью слиты и не обладают «подвижностью», а в ряде случаев отмечаются нерегулярные стяжения клитики с другой морфемой¹.

Таблица 1. Личные клитики и личные местоимения в удинском языке.

	Личные показатели		Личные местоимения
1SG	=zu / =z / =ez	1SG	zu
2SG	=nu / =n / =en	2SG	hun
3SG	=ne (=e) / =n	3SG	(демонстративы)
1PL	=jan	1PL	jan
2PL	=nan	2PL	va'n
3PL	=tun	3PL	(демонстративы)

В вопросительных предложениях с субъектом 3-го л. ед.ч. может использоваться особая личная клитика =a (=ä), дистрибуция которой

¹ Так, исходное сочетание аффикса будущего времени -al и клитики 1-го л. ед.ч. =zu в ниджском диалекте произносится не /alzu/, а /ooz/ (в других лицах подобных изменений не происходит), а показатель 3-го л. ед.ч. претерпевает стяжение с последующим безударным бытийным глаголом bu, ср. =no (<=ne bu); подробнее о стяжениях такого типа см. [9: 146-148].

соответствует дистрибуции остальных клитик. Кроме того, в некоторых контекстах — в частности, в одном из вариантов посессивной конструкции — выступает другая («посессивная») серия личных клитик, восходящая к формам «второго дательного» личных местоимений (ср. 1SG =*zax*, 2SG =*vaχ*, 3SG/3PL =*tuχ* и пр.), см. некоторые примеры в [3: 44-45]. Эта серия крайне редка в современном ниджском диалекте, и далее мы ее не рассматриваем.

Помимо функции собственно показателей согласования, личные клитики выступают и в роли носителей предикативности, что особенно ярко проявляется в неглагольном предложении, ср. типичные примеры конструкций идентификации и характеристики¹:

- (3) *χe* *k:ivä=ne*.
вода теплый=3SG
'Вода теплая.' [Дабаков 2013: 77]
- (4) *mo* *beš* *k:ož=e*.
PROX:NA мы:GEN дом=3SG
'Это наш дом.' [Дабаков 2013: 99]

Кроме того, некоторые глагольные формы сами по себе не могут быть охарактеризованы как финитные или нефинитные, поскольку способны вступать в нескольких контекстах (так, перфективная форма на *-i* играет роль причастия и деепричастия совершенного вида, а также финитного аориста, а одну и ту же форму на *-al* имеет футурум и имя деятеля). Только в клаузах с личными показателями такие формы выступают в виде финитных вершин и выражают временную референцию.

В диахронической перспективе удинское личное согласование представляет собой вторичное развитие, не унаследованное от пралезгинского, а возникшее уже позже. Исконным для лезгинских языков являлось согласование по именному классу (роду), проецируемое на праязыковой уровень [1: 89-95], однако в удинском — так же, как в лезгинском, агульском и некоторых диалектах табасаранского — оно было полностью утрачено. В отличие от личного согласования, согласование по классу следует эргативной стратегии — его контролером в большинстве случаев является абсолютная именная группа (т.е. субъект непереходного глагола или пациенс переходного). Показателями классного согласования

¹ Связка в таких предложениях отсутствует; восходящий к пралезгинской связке стативный глагол *bi* используется в ниджском диалекте только в бытийных предложениях и посессивной конструкции.

выступают различные аффиксы, в т.ч. префиксы, суффиксы и инфиксы, а мишеней согласования в клаузе может быть несколько, причем само наличие позиции для показателя у конкретной лексической основы или грамматической морфемы детерминировано словарно. В качестве примера ср. (5) из цахурского языка, где в одной клаузе согласование по классу происходит трижды: в перфективных основах глаголов 'брать' и 'бить' имеется позиция для инфиксального показателя (причем из двух разных наборов), а связка содержит суффиксальный классный показатель; согласование происходит по именной группе *gaje* 'камень', принадлежащей к третьему классу (одному из двух неодушевленных классов в цахурском).

(5) <i>adam-ē</i>	<i>al'aq'it'-u</i>	<i>gaje</i>	<i>i'cwχ-i</i>
мужчина-ERG	<3>брать-PF	камень[3]	<3>бить-PF
wo-b	<i>χoče-j-s.</i>		
SOP=3	змея-O-DAT		
'Человек взял (в руку) камень и бросил в змею.' [Кибрик, Тестелец (ред.) 1999: 719]			

Так или иначе, личное согласование в удинском языке нельзя назвать «наследником» согласования по классу — семантика, синтаксическая природа, средства кодирования и возможные позиции согласовательных показателей у этих двух стратегий существенно различаются.

Удинский является единственным из современных нахско-дагестанских языков, древнее состояние которого отражено в сохранившихся памятниках (речь идет о кавказско-албанских палимпсестах, язык которых был признан специалистами предком удинского). Судя по данным, приводимым в издании [16: II, 52–54], в период, которым ориентировочно могут быть датированы сохранившиеся рукописи (между VII и X в. н.э.), система личного согласования посредством прономинальных энклитик уже сложилась, хотя не совсем в том виде, как в современном языке. Общелезгинского классного согласования на тот момент в древнеудинском уже не было. Не исключено, что как само возникновение удинского личного согласования, так и его характер хотя бы частично объясняются ареальным влиянием (прежде всего со стороны армянского и иранских языков); во многом сходная система «подвижных» личных клитик описана, например, для северного талышского языка, распространенного в Иране и Азербайджане [29].

3. Личное согласование и коммуникативная структура

В клаузе личный показатель не обязательно находится на предикате, как в примерах выше. Его позиция, хотя и имеет целый ряд ограничений, достаточно свободна. Так, в следующих примерах клитика 1SG

располагается на пациентивной именной группе (6)¹, вопросительном слове (7), просодически автономном показателе отрицания (8); здесь и далее группа, к которой примыкает личный показатель, в строке глоссирования заключена в квадратные скобки.

- (6) zu bezi k:ož-a-z car-e...
я [я:GEN дом-DAT]=1SG разрушать-LV:PRS
'Я разбираю свой дом... {а до твоего дома мне никакого дела нет}.'
(Из анекдота; Кеґаари 2001)
- (7) aχiri maja=z taj-sa, mačlu=z taj-sa?
наконец [где]=1SG уходить-PRS [куда]=1SG уходить-PRS
'В конце концов, куда я еду, куда я еду?' (Из устного рассказа, 2004)
- (8) aj viči, zu dava sak-s-ejnak: te=z
VOC брат я война валить-INF-BEN [NEG]=1SG
har-e.
приходить-PERF
'Брат, я пришел не для того, чтобы ссориться.' (Из сказки; Кеґаари 2001)

Еще Адольф Дирр, опубликовавший в начале XX в. грамматический очерк и ряд текстов на удинском языке, заметил, рассуждая об удинских «местоименных инфиксах», что они «очень часто... отделяются от глагола и присоединяются к другим словам фразы, преимущественно к вопросительным, отрицательным и запретительным частичкам (part. prohibitives) и вообще к словам, на которые падает логическое ударение» [6: 49]. Действительно, как было позже убедительно показано в работе [18], расположение удинских личных клитик напрямую связано с коммуникативной структурой высказывания — а именно, личный показатель располагается на той составляющей, которая находится в фокусе². Ср. следующую тройку примеров, в первом из которых личный

¹ В удинском языке представлено дифференцированное кодирование объекта: определенный пациент оформляется не немаркированным абсолютным падежом (что стандартно для эргативного языка), а дательным падежом, как в примерах (1), (6) и др.; для личных местоимений дативное кодирование пациента является единственным возможным, ср. (9) ниже.

² В качестве основных диагностик для идентификации позиции личных клитик как фокусной Э. Харрис использовала как раз обязательность расположения на показателе отрицания *te=* в отрицательных клаузах и

показатель 2PL находится на глаголе, во втором — на пациенсе и в третьем — на агентивном субъекте.

- (9а) va^hn za k:al-p-e-nan.
 вы я:DAT [звать-LV-PERF]=2PL
 ‘Вы меня позвали.’
- (9б) va^hn za-nan k:al-p-e.
 вы [я:DAT]=2PL звать-LV-PERF
 ‘Вы МЕНЯ позвали.’
- (9в) va^hn-nan za k:al-p-e.
 [вы]=2PL я:DAT звать-LV-PERF
 ‘Вы меня позвали.’

Отражение коммуникативной структуры высказывания в позиции предикативного элемента (как правило, связки или личного показателя) само по себе не уникально для удинского языка и характерно для целого ряда языков нахско-дагестанской семьи, в т.ч. некоторых лезгинских, андийских, даргинских и лакского, а также для армянского — одного из важнейших неродственных языков, находившихся в контакте с удинским [21; 10; 11]. Пример (10) ниже иллюстрирует фокусную конструкцию в агульском языке (связка располагается непосредственно после вопросительного слова), а пример (11) — в армянском, где спрягаемый по лицам вспомогательный глагол употреблен в постпозиции к фокусируемой именной группе.

- (10) fi e wun q'.a-je-f, ja eminat?
 [что] COP ты делать-IPF-PT:PRS-NA VOC Эминат
 ‘Что ты делаешь, Эминат?’ [Из устного рассказа, 2004]
- (11) Vard-ə p'ok'r partez-um ē ač-um.
 роза-DEF [маленький сад-LOC] AUX.PRES.3SG расти-IPFV
 ‘Роза растет в маленьком САДУ.’ [Семёнова 2014а: 845]

Если в армянском языке форма предиката, который находится в пресуппозитивной части высказывания, не меняется по сравнению с исходной аналитической формой (меняется только позиция вспомогательного глагола), то в агульском предикат в таких случаях должен

(почти) обязательность расположения на вопросительных словах в частновопросительных высказываниях. Заметим, что основным материалом исследования в работах Э. Харрис является варташенский диалект, однако в данном случае ее выводы полностью применимы и к ниджскому.

обязательно оформляться субстантивированным причастием (в данном случае – презентным). В удинском такого ограничения нет: и в ассертивной, и в пресуппозитивной части глагол будет иметь одну и ту же синтетическую грамматическую форму, а ограничения будут касаться лишь того, при каких формах глагола личная клитика в принципе может быть мобильна.

Типологически нетривиальное поведение удинский язык проявляет в другом: в предложениях с глагольным сказуемым личным показатель может находиться не только в позиции энклитики на всей глагольной форме, но и внутри нее, ср. еще один вариант расположения в примере (9г):

- (9г) *va'n za k:al-nan-p-e.*
 вы я:DAT [звать]=2PL=LV-PERF
 'Вы меня позвали.'

Глагол *k:al-p-* 'звать' (он также имеет значение 'читать') имеет сложную морфологическую структуру: его вторая часть *p-* совпадает с глаголом речи 'говорить'. Основная масса глагольных лексем в удинском языке приходится именно на такого рода сложные глаголы, состоящие из «неспрягаемого» компонента и служебного (так наз. «легкого») глагола, ср. некоторые примеры:

(12) <i>kala-bak-</i> 'вырастать'	< 'большой' + 'быть, стать'
<i>lašlkoj-bak-</i> 'жениться'	< 'свадьба' + 'быть, стать'
<i>tu^hq-b-</i> 'радовать'	< 'радостный' + 'делать'
<i>ala-b-</i> 'поднимать'	< 'наверх' + 'делать'
<i>cam-p-</i> 'писать'	< 'письменность' + 'говорить'
<i>gam-d-</i> 'греть, согревать'	< 'теплый' + 'CAUS' ¹

Все эти глаголы имеют позицию для личного показателя между «неспрягаемой» частью и «легким» глаголом, как в (9г). Что касается простых, морфологически нечленимых глаголов, то их число в удинском невелико и может быть оценено в пять-шесть десятков; некоторые примеры с указанием слоговой структуры глагольных основ приведены ниже:

¹ «Легкий» глагол *d-* не используется в качестве автономной глагольной лексемы, однако образует также сложные глаголы с каузативным значением (в роли неспрягаемого компонента выступает инфинитив смыслового глагола), ср. *ak:es-t-* 'показывать' от *ak:es* 'видеть-INF'; переход /d/ > /t/ после глухого шипящего является регулярным.

- (13) С: *b-* ‘делать’, *p-* ‘говорить’;
 VC: *ak-* ‘видеть’, *uʕ-* ‘пить’, *uk-* ‘есть’ и др.;
 CVC: *bak-* ‘быть, стать’, *beʕ-* ‘смотреть’ и др.;
 VCC: *arc-* ‘садиться’, *usk-* ‘мерить’ и др.;
 CVCC: *bask-* ‘ложиться, засыпать’, *burq-* ‘начинать’ и др.

Разделение на простые и сложные глаголы во многом условно — прежде всего потому, что на синхронном уровне не всегда понятно, можно ли, не прибегая к этимологическому анализу, вычленить в глагольной основе исторический «легкий глагол» или нет (см. обсуждение трудных случаев в [9: 99-104]). Кроме того, замечательным образом простые и сложные глаголы ведут себя одинаково с точки зрения позиции личных клитик, которые вполне могут проникать и внутрь простой глагольной основы. В этом случае основа разделяется на две части, вторая из которых представляет собой последний согласный: ср. V=C, CV=C, VC=C, CVC=C и т.п. (здесь знаком = обозначена позиция личной клитики; «отделяемая» вторая часть основы в строке глоссирования обозначается нами как ST). Ср. следующий пример с формой аориста, в которой показатель 3PL находится внутри простой глагольной основы *ak-* ‘видеть’:

- (14) *tɛ pɛrvar-i* *χa^s-juw-on* *šo-ti-o*
 DIST окрестность-GEN собака-PL-ERG DIST-NO-DAT
a:tun=k:i.
 видеть=3PL=ST-AOR
 ‘Ее увидели окрестные собаки.’ (Из анекдота; Кеҗаари 2001)

Имеется небольшая группа глаголов (точнее, глагольных основ), вставление личной клитики внутрь которых невозможно по фонетическим или морфологическим причинам. Это основы со структурой С или CV, у которых нет последней согласной, которая могла бы быть «отделима» (ср. *b-* ‘делать’, *p-* ‘говорить’, *bi-* ‘умирать’ и нек. др.), нерегулярные основы совершенного вида с конечным *-r*, который исторически, судя по всему, являлся аспектуальным аффиксом и не относился к собственно основе глагола (ср. *har-* ‘приходить’, *plur-* ‘умирать’ и нек. др.)¹, основа совершенного вида *käj-* ‘есть, принимать пищу’ и нерегулярный

¹ То же верно относительно перфективных основ *ečer-* ‘приносить’, *tašer-* ‘уносить’, у которых помещение личной клитики внутрь возможно, однако она отделяет не последний сонорный согласный, а предшествующий согласный корня, ср. аористы *e-ne-čer-i* ‘принес’, *ta-ne-šer-i* ‘унес’.

супплетивный презенс *neχ* 'говорить(PRS)'. Видо-временные формы, образуемые от подобных основ, могут иметь личную клитику только в энклитической позиции, ср. аористы 1SG *p-i-zu* 'я сказал', *har-i-z* 'я пришел', презенс 1SG *neχ-zu* 'я говорю'.

Подобное нестандартное – с точки зрения теории и типологии клитик – поведение личных показателей в удинском языке было впервые подробно проанализировано в статье [19] и монографии [20], после которых за этими единицами закрепился статус «эндоклитик» (ср. также эквивалентные понятия интраклитики или мезолитики, т.е. клитики, расположенной внутри слова). Э. Харрис обратила внимание на то, что существование эндоклитик является теоретической проблемой для тех подходов, которые придерживаются принципа «лексической целостности» (Lexical Integrity): оказывается, что единица синтаксического уровня (клитика) имеет доступ к внутренней морфологической структуре слова, что в таких подходах не считается допустимым. Впрочем, после работ Э. Харрис появилось и несколько попыток «устранить» проблему эндоклизиса, приписав удинским личным показателям другой статус (не клитик, а особых аффиксов) либо предложив дополнительные морфосинтаксические механизмы, которые делали бы помещение личных клитик внутрь слова естественным и даже неизбежным¹.

Далее теоретический статус удинских эндоклитик нас интересовать не будет, а различие между энклитической и эндоклитической позициями показателя на глаголе мы будем рассматривать как различие в опорном слове для энклитик – либо это только первый (условно, смысловой или «лексический») компонент глагола, либо весь глагол, включая его второй, «функциональный» компонент (LV или ST). Нестандартным в таком случае оказывается не поведение личных показателей, а скорее сама структура удинских глаголов, которые все (как «простые», как и «сложные») фактически являются двухкомпонентными на синтаксическом уровне (ср. аргументы в пользу такого подхода в [4; 15]).

Завершая предварительный обзор правил расположения личных клитик, укажем, что фокусируемая составляющая, к которой они примыкают, не может находиться после глагола, ср. модифицированные фразы (9б')-(9в'), не признаваемые грамматичными. Подобное ограничение для удинского отмечалось раньше в работах Э. Харрис (см., в частности, [20:

¹ Ср. обсуждение удинского материала (как правило, исключительно того, который приводится в книге Э. Харрис) в статьях [13; 24; 23; 30; 27], а также монографиях о клитиках и инфиксах [12: 161-165; 31: 208-212; 28: 208-212].

44]), а также свойственно ряду других языков ареала: так, в [11: 426] оно упоминается для армянского, цахурского, багвалинского и ицаринского языков.

(9б')	*va ^h n	k:al-p-e	za-nan.
	вы	звать-LV-PERF	[я:DAT]=2PL
	‘Вы позвали МЕНЯ.’		
(9в')	*za	k:al-p-e	va ^h n-nan.
	я:DAT	звать-LV-PERF	[вы]=2PL
	‘Меня позвали ВЫ.’		

Позиция же фокусируемой составляющей до глагола не имеет столь строгих ограничений. Чаще всего, как будет показано далее по корпусным данным, фокусируемая группа находится непосредственно перед глагольной вершиной. Эта закономерность была отмечена еще в книге [20], что позволило автору работы [14] отнести удинские личные показатели к выделяемому им особому типу «дитропных» (ditropic), т.е. «двусторонних», клитик. Под дитропными понимаются клитики, которые функционально относятся к одной составляющей («аттрактору»), а структурно — к другой, при этом их формальный «хозяин» не может быть однозначно задан в лексических или синтаксических терминах: «единственный способ описать поверхностное расположение клитики — это сказать, что она присоединяется к любому элементу, оказавшемуся перед ее аттрактором» [14: 18]. В случае удинского это означало бы, что клитики располагаются на самых разных типах составляющих, но всегда в непосредственной препозиции к финитному глаголу-«аттрактору». Это, однако, не вполне так: имеются примеры когда фокусируемая группа с личным показателем находится не непосредственно перед глаголом, в т.ч. достаточно далеко, ср. следующий пример из начала Евангелия от Луки:

(15)	...gele-t-in-e	beš	ara-n-e
	[много-NO-ERG]=3SG	мы:GEN	промежуток-O-LOC
	bak-i	äš-urχo-χun	cam-sun-a
	быть-AOP	дело-PL-ABL	писать(+LV)-MSD-DAT
	čališ-ak-e.		
	пытаться-LV-PERF		
	‘Многие уже пытались написать о событиях, которые произошли у нас...’ (Лука 1:1)		

4. Поведение клитик в разных типах клауз

Как уже говорилось выше, личное согласование в удинском обязательно в большинстве независимых клауз, а в большей части декларативных клауз

(того подмножества независимых клауз, в которых выражается суждение) личные клитики подвижны. Ситуация, однако, осложняется тем, что признаки «наличие личного согласования», «синтаксическая независимость клаузы», «подвижность личной клитики» являются, строго говоря, независимыми и распределение значений этих признаков скорее позволяет выделить несколько кластеров, или групп предикатов, члены которых проявляют сходное поведение.

Далее мы исключим из рассмотрения все типы «несогласуемых» зависимых клауз (возглавляемых деепричастиями, причастиями, инфинитивом, специализированными конвербами или отглагольными именами) и те независимые клаузы, в которых личное согласование также отсутствует — к последним относятся императив 2-го л. ед.ч. и гортатив, ср. (16a)-(16б).

(16a) uk-a!
есть-IMP
'Ешь!'

(16б) uk-en!
есть-HORT
'Давайте поедем!'

Что же касается клауз с согласованием, возможные в них варианты расположения личных показателей зависят от следующих основных параметров: а) допустимость личного показателя не на глаголе, т.е. собственно «подвижность» личной клитики, включая ее способность находиться только на первом компоненте глагольной формы (случай «эндоклизиса»¹), и б) для клауз с подвижными показателями — предпочтительность их расположения на глаголе в позиции энклитики либо эндоклитики. Значения обоих признаков определяются конкретной видо-временной формой глагола и в целом не вполне предсказуемы.

Рассмотрим сначала две группы клауз, проявляющих резко различное поведение. В первую группу входят клаузы, возглавляемые некоторыми неиндикативными формами глагола, в которых личный показатель может располагаться только в самом конце. Фактически у таких форм имеется

¹ Заметим, что свойства эндоклитик в удинском языке проявляют также некоторые другие единицы — для ниджского диалекта это аддитивная частица =*al* и три показателя отрицания («декларативное» отрицание *te-*, «прохибитивное» отрицание *ma-* и «нефинитное»/«неиндикативное» отрицание *ni-*). Все они, однако, внедряются внутрь глагольной основы более свободно, и ограничения на возможность расположения клитики внутри глагола в зависимости от его видо-временной формы для них отсутствуют.

суффиксальная позиция для личного согласования, а механизм изменения коммуникативной структуры, отражаемый в изменении позиции личного показателя, к ним неприменим. К этой группе форм относятся императив 2-го л. мн.ч. (17), кондиционал со значением 'если сделает' (18), контрфактив со значением 'если бы сделал' (19) и конъюнктив, используемый в ирреальных зависимых при таких предикатах, как 'хотеть', 'нужно', 'возможно', 'позволять' и др., а также целевых зависимых (20)¹.

- (17) *č:oš* *čur-p-a=nan*, *k:al-k:at:an*
 снаружи стоять-LV-IMP=2PL звать-LV-TEMP
e=nan=к-о.
 приходиться=2PL=ST-POT
 'Постойте снаружи, войдете, когда позвонят.' (Из рассказа; Кецаари 2001)
- (18) *mand-aji=n*, *beši* *k:ož-a*
 оставаться-COND=2/3SG мы:GEN дом-DAT
car-k:-al-e.
 разрушать-LV-FUT=3SG
 {Жена, давай продадим эту сковородку.} 'Если она останется, то разрушит нашу семью.' (Из анекдота; Кецаари 2001)
- (19) *čur-p-iji=n-ij*, *avuz-in* *eχlät*
 стоять-LV-CTRF=2/3SG=PST больше-GEN беседа
gele *bak-al-e=j.*
 много быть-FUT=3SG=PST
 {Хорошо, что она быстро ушла.} 'Если бы осталась, было бы много лишних разговоров.' (Из рассказа; Кецаари 2001)
- (20) *te=ne* *ava-bak-i* *hik:ä* *b-a=ne.*
 NEG=3SG узнавать-LV-AOR что:NA делать-SUBJ=3SG
 'Он не знал, что делать.' (Из рассказа; Кецаари 2001)

Противоположное положение на условной шкале «гибкости коммуникативной структуры» занимают клаузы, возглавляемые частотными индикативными формами презенса, аориста (перфективного прошедшего), будущего потенциального (совмещающего значения модального будущего и генерического настоящего), к которым примыкает

¹ Как видно по приводимым примерам, в кондиционале и контрфактиве (иногда также в конъюнктиве) используется редуцированный синкретичный показатель 2/3SG =*n*, что дополнительно указывает на «морфологизацию» личной клитики.

достаточно маргинальная форма перфекта II на *-ijo*. В таких клаузах личный показатель задействован в механизме выражения коммуникативной структуры, причем интересно, что дефолтным расположением личной клитики на глаголе является эндоклитическое, ср. аорист *a-tun-k-i* в (14) и будущее потенциальное *e-nan-k-o* в (17) выше, а также презенс в (21). Каноническая, казалось бы, конечная позиция показателя согласования для таких форм неприемлема, ср. презенс *u-ne-k-sa* [есть=3SG=ST-PRS] 'он(а) ест', но **uk-sa-ne* [есть-PRS=3SG] или аорист *u¹-ne-k-i* [пить=3SG=ST-AOR] 'он(а) выпил(а)', но **u¹-i-ne* [пить-AOR=3SG]. Конечное положение клитики возможно лишь в специальных контекстах, когда эндоклитическая позиция уже заполнена — например, аддитивным маркером, ср. *u-al-k-sa-ne* [есть=ADD=ST-PRS=3SG] 'и ест тоже'.

- (21) aris-en hävg-in-ä izi t:o^oʋo^l
 Арис-ERG хурджин-О-DAT сам:GEN возле
 la-ne-χ-sa.
 класть.сверху=3SG=ST-PRS
 'Арис кладет хурджин рядом с собой.' (Из пьесы; Кецаари 2001)

К данной группе близка основная форма собственно перфекта на *-e*, однако у него дефолтным расположением личного показателя на глаголе является как раз энклитическое, а эндоклизис возможен, но очень редок (ниже об этом будет сказано подробнее), ср. примеры (9а)-(9г) выше.

Промежуточное положение занимают две формы из футуральной зоны, а именно общее будущее на *-al* и дебитив/проспектив на *-ala* (вероятно, до определенной степени связанные общностью происхождения). В клаузах с этими формами личный показатель по умолчанию занимает энклитическую позицию, а в роли «подвижного» средства выступает очень ограниченно. Так, внутри глагола и перед ним личная клитика может находиться лишь в комплексе с показателем отрицания, «перетягивающим» ее на себя, ср. стандартное *uk-al-e* [есть-FUT=3SG] 'он(а) поест' при невозможности **u-ne-k-al* [есть=3SG=ST-FUT], однако приемлемые при отрицании *te-ne uk-al* [NEG=3SG есть-FUT] и *u-te-ne-k-al* [есть=NEG=3SG=ST-FUT] 'он(а) не поест'¹.

¹ Показатели отрицания не имеют аналогичного эффекта у форм первой группы (с «суффиксальным» согласованием), которые не являются декларативными и используют другие отрицательные морфемы (не *te-*, а *ma-* и *ni-*), не служащие «триггерами» для личных клитик.

Как можно заметить (ср. [Maisak 2014]), при привлечении дополнительных параметров различие в поведении удинских глагольных форм разных групп коррелирует со степенью их финитности — если рассматривать последнюю не как бинарное противопоставление, а как набор значений признаков, который может быть в большей или меньшей степени близок к «этalonу» (из работ последних лет этот подход наиболее четко артикулирован в работе [Nikolaeva 2013], написанной с позиций Канонической Типологии).

5. Распределение позиций личных клитик по корпусным данным

Для выяснения различий в частотности потенциально допустимых позиций личных клитик был произведен подсчет по клаузам с подвижными личными показателями, т.е. имеющим глагольную вершину в форме аориста, презенса, потенциального будущего или перфекта. Материалом для обследования стал перевод Евангелия от Луки на низджский диалект, осуществленный в 2000-е гг. и изданный в 2011 г. в Азербайджане. Рассмотрены были все утвердительные клаузы с четырьмя указанными формами; всего таких клауз оказалось около 1600. В это число входят и сочетания указанных форм с клитикой прошедшего времени, или «ретроспективного сдвига», =j, функция которой состоит в сдвиге временной референции (далее) в план прошлого: презенс с данной клитикой имеет значение имперфекта, перфект с ней выступает как плюсквамперфект, а будущее — как ирреальная форма со значением 'сделал бы'; с аористом клитика прошедшего времени не сочетается. Клитика располагается на глаголе, при наличии энклитического личного показателя — после него, ср. имперфект *u^ʕ-ne-v-sa-j* [пить=3SG=ST-PRS=PST] 'он(а) пил(а)', перфект *u^ʕv-e-ne-j* [пить-PERF=3SG=PST] 'он(а) уже выпил(а)'. На правила расположения личных показателей клитика прошедшего времени, насколько известно, не влияет.

Мы фиксировали следующие позиции личных клитик в клаузе, в порядке удаления от конца глагольной формы (V обозначает глагол, F — другую фокусируемую составляющую, PM — личный показатель):

- V=PM, личная клитика на конце глагольной форме (после видо-временного суффикса);
- V₁=PM=V₂, личная клитика на первой части глагола (случай эндоклизиса);
- F=PM V, личная клитика на фокусируемой составляющей непосредственно перед глаголом;
- F=PM X V, личная клитика на фокусируемой составляющей, отделенной от глагола другим материалом.

Общее распределение по четырем позициям, отдельно для каждой формы, приведено в Таблице 2 (легко видеть, что в рассмотренных клаузах преобладает форма аориста, на которую приходится более половины всех употреблений, что, впрочем, вполне ожидаемо для текста, значительную часть которого составляют нарративные фрагменты). В Таблице 3 суммированы значения для двух предглагольных позиций и двух позиций клитики на глагольной форме: она показывает, что значительной асимметрии по частотности между этими группами позиций нет, т.е. личные клитики в обследованном корпусе примерно в равной степени склонны появляться и на глаголе, и на предглагольной составляющей¹.

Таблица 2. Частотность позиций личных клитик для четырех форм.

	F=PM X V	F=PM V	V ₁ =PM=V ₂	V=PM	всего
Аорист	28	371	251	253	903
Презенс (± PST)	9	201	198	47	455
Будущее пот. (± PST)	5	30	43	0	78
Перфект (± PST)	5	81	4	68	158
всего	47	683	496	367	1594
%	3%	43%	31%	23%	

Таблица 3. Позиции личных клитик до глагола vs. на глаголе.

	F=PM X V и F=PM V	V ₁ =PM=V ₂ и V=PM
Аорист	399	504
Перфект (± PST)	86	72
Презенс (± PST)	210	245
Будущее пот. (± PST)	35	43
всего	730	864
в %	46%	54%

Двигаясь теперь от начала клаузы, заметим прежде всего, что позиция фокусной составляющей на расстоянии от глагола наиболее редка, хотя отмечается для разных типов составляющих и в разной степени удаленности от глагольной вершины (которая в большинстве случаев занимает конечное положение). Выше в примере (15) агентивная группа с личной клитикой находится в начале клаузы и отделена от глагола тяжелой пациентивной именной группой. В качестве примера меньшей дистанции

¹ Как показывают подсчеты, приведенные в [26: 425], в варташенском диалекте личные клитики используются для фокусирования неглагольных составляющих в меньшей степени (37,14%); при подсчете учитывались те же четыре видо-временные формы, число проанализированных клауз составляет 1201.

ср. фокусирование наречия образа действия (22) и локативной ИГ (23), которые располагаются перед именной составляющей описательных предикатов 'ответ дать' и 'пуститься в путь', а также фокусирование объектной ИГ внутри сентенциального дополнения 'дать имя своего отца Захарии' при глаголе 'хотеть' (24):

- (22) ioan-en šo-t:-ov-o me-tär-e žovab
 Иоанн-ERG DIST-NO-PL-DAT [PROX-ADV]=3SG ответ
 tad-i (...)
 давать-AOR
 'Иоанн им ответил так: (...).' (Лука 3:11)
- (23) oša šo-rox q:eräz sa ajiz-e:tun
 потом DIST-PL [другой один село-LOC]=3PL
 jaq:a baft:i.
 дорога-DAT попадать-AOR
 'Тогда они отправились в другую деревню.' (Лука 9:56)
- (24) ...šo-t:-o iz bava zäkärijä-j
 DIST-NO-DAT [сам:GEN отец Захария-GEN
 c:ij-a:tun tast:un čur-ec-i.
 имя-DAT]=3PL давать+MSD хотеть-LV-AOR
 '...и хотели назвать его по имени отца Захарией (букв. дать имя его отца Захарии).' (Лука 1:59)

К началу клаузы (не обязательно абсолютному) может тяготеть и вопросительное слово (25), хотя порядок с его непосредственным предшествованием глаголу также не менее редок, ср. (26).

- (25) šo he-tär-ä david-i var
 DIST:NA [что-ADV]=3SG:Q Давид-GEN сын
 bak-es bak-on?
 быть-INF мочь-POT
 'Как же Он может быть сыном Давида?' (Лука 20:44)
- (26) zu mo-t:-o he-tär-ez ava-bak-on?
 я PROX-NO-DAT [что-ADV]=1SG узнавать-LV-POT
 'А как я это узнаю?' (Лука 1:18)

Расположение фокусируемой группы непосредственно перед глаголом наиболее частотно среди четырех вариантов (хотя общее соотношение именно таково за счет форм прошедшего времени, тогда как у презенса и потенциального будущего ситуация иная). В этой позиции представлены самые разные типы составляющих, чаще всего это прямой объект (27), но

также и другие типы аргументов и адьюнктов, включая субъект (28), локативные или инструментальные ИГ (29, 30), наречия (31) и пр.

- (27) **isus-en šo-t-ov-o žovab-e tad-i (...)**
 Исус-ERG DIST-NO-PL-DAT [ответ]=3SG давать-AOR
 'Исус им ответил: (...)' (Лука 2:49)
- (28) **göl-ä sa tufan-e e^qq-e^sc-i.**
 озеро-DAT [один ураган]=3SG подниматься-LV-AOR
 'На озере поднялась буря.' (Лука 8:23)
- (29) **iz šagird-χo-val iz**
 сам:GEN ученик-PL=ADD [сам:GEN
bač:lan-eχun-t:un tac-i.
 спина-ABL]=3PL уходить-AOR
 'За Ним пошли и Его ученики.' (Лука 22:39)
- (30) **iuda, hun insan-i var-a sa**
 Иуда ты человек-GEN сын-DAT [один
muč-b-sun-en-en toj-sta?
 целовать-LV-MSD-ERG]=2SG продавать-LV+PRS
 'Иуда, ты предаешь Сына человеческого поцелуем?' (Лука 22:48)
- (31) **isus-en me-tär-e p-i (...)**
 Исус-ERG [PROX-ADV]=3SG говорить-AOR
 'Исус сказал так: (...)' (Лука 19:12)

Тем самым, хотя в строгом смысле к «дитропным» клитикам в указанном выше понимании удинские личные показатели отнести нельзя, тенденция к непосредственно предглагольному расположению фокусируемой группы налицо: если личная клитика находится на составляющей до глагола, в подавляющем большинстве случаев (683 из 730, т.е. почти 94%) она непосредственно предшествует глагольной форме.

Позиция внутри глагола имеет высокую частотность у всех форм (от около трети клауз у аориста до более чем половины у будущего потенциального), за исключением перфекта — эндоклизис личных показателей с этой формой крайне маргинален и отмечен всего в 4 клаузах (2,5% от общего числа клауз с перфектом), ср. одну из них:

- (32) **zu göj-e saal vi be^sʃI**
 я небо-GEN также ты:GEN впереди
gunax-ez-b-e.
 [грешить]=1SG=LV-PERF
 '{Отец,} я согрешил перед небом и перед тобою.' (Лука 15:18)

Напротив, энклитическая позиция только у перфекта покрывает значительную долю употреблений (43% клауз). Тот факт, что для всех четырех форм вместе доля этой позиции достигает 23%, не должен смущать: дело в том, что и у аориста, и у презенса расположение личного показателя в качестве энклитики является «вынужденным» и отмечается только в тех случаях, когда глагольная основа не допускает эндоклизиса. Так, у аориста подавляющая часть случаев с энклитикой приходится на чрезвычайно частотную форму глагола *p-i* ‘сказал’ (92%) и на несколько глаголов движения с перфективным «аугментом» *-r* (о котором шла речь в разделе 3 выше). У презенса же все энклитические показатели согласования встретились в нерегулярной форме презенса *neχ* ‘говорит’ того же глагола речи (98%), а также в форме *b-sa* ‘делает’.

Сопоставим частотность позиции личного показателя в конце глагольной формы (напомним, что для клауз с «неподвижным» личным показателем эта позиция является единственной возможной, см. раздел 5 выше) со всеми прочими позициями. При этом не будем учитывать все те случаи, когда энклитическая позиция является «вынужденной», т.е. когда выбор — поместить личную клитику в конце или внутри глагола — отсутствует в силу фонетических и морфологических особенностей глагольных основ. Соответствующие цифры приведены в Таблице 4, где число «вынужденных» употреблений приведено в скобках.

Таблица 4. Энклитика на глаголе vs. прочие позиции.

	до глагола или эндоклитика	энклитика	энклитика, %	всего
Аорист	650	0 (253)	0 (28)%	903
Презенс (± PST)	408	0 (47)	0 (10)%	455
Будущее пот. (± PST)	78	0	0%	78
Перфект (± PST)	90	57 (68)	36 (43)%	158
всего	1226	57 (368)		1594

Оказывается, что в качестве «канонического» глагольного показателя, энклитизируемого ко всей глагольной форме, подвижная личная клитика встречается крайне редко. Всего таких «невывужденных» случаев заполнения конечной позиции порядка 4% (57 из 1283). Из числа форм, допускающих «подвижность» личного показателя, только у перфекта число «невывужденных» энклитик достаточно велико и составляет более трети употреблений: 57 из 57+90, т.е. около 39%. Прочие финитные формы либо допускают «подвижность» личной клитики очень ограниченно (как основное будущее время), либо не допускают вовсе (формы с

суффиксальным личным показателем типа кондиционала), либо не имеют личного показателя (две повелительные формы).

Нет никаких оснований полагать, что в ходе исторического развития согласования в удинском языке постглагольная позиция клитизируемого местоимения не была первичной¹. Тем не менее, в современном языке господствующей является диахронически вторичная тенденция: в тех независимых клаузах с глагольным сказуемым, где допускается использование личных показателей для выражения коммуникативной структуры, эти показатели располагаются на составляющей до глагольной вершины, чаще всего — непосредственно предшествуют ей. Позиция внутри глагола является в этом смысле частным случаем предглагольной — здесь фокусируемой составляющей является, условно говоря, «лексический» компонент глагола (т.е. неспрягаемая часть сложного глагола либо незначимая первая часть простого), в роли же «собственно глагольной» вершины выступает локус видо-временного маркирования — «легкий глагол» LV или, соответственно, отделяемая часть простой основы ST.

Заключение

При обсуждении тех позиций, в которых могут или не могут появляться удинские личные показатели, бросается в глаза, что правила и ограничения на их расположение касаются самых разных компонентов языковой структуры. Во-первых, необходимо учитывать фонологическое и морфологическое строение глагольной основы — некоторые основы не могут быть «расщеплены» никакой клитикой, в т.ч. личной, соответственно, одна из потенциально возможных позиций для них запрещена. Во-вторых, нужно обладать данными о поведении конкретных видо-временных форм глагола — некоторые из них могут иметь только «суффиксальный» личный показатель, другие стремятся помещать клитику именно внутрь основы, тогда как третьи используют эндоклитическую позицию крайне редко, хотя она в принципе для них допустима. Наконец, надо принимать во внимание специфику выражения коммуникативной структуры высказывания в данном языке — в частности, тот факт, что фокус не может быть постглагольным, но, напротив, имеется тенденция к его непосредственному предшествованию глаголу, что, впрочем, не строго обязательно.

Наиболее же парадоксальным кажется вывод о том, что если исходно личные показатели возникли как энклитики на глаголе (а диахронически

¹ Так, в текстах кавказско-албанских палимпсестов использование личных показателей как эндоклитик вообще не зафиксировано [Gippert et al. 2008: II, 52].

это скорее всего так), в современном языке наиболее частотные декларативные клаузы показывают противоположное стремление — чаще всего личные клитики помещаются во все остальные позиции, кроме конца глагольной словоформы.

Сокращения

1SG, 1PL, 2SG, 2PL, 3SG, 3PL — показатели лично-числового согласования; 3 — третий класс (в цахурском); 3SG:Q — вопросительный показатель 3 л. ед.ч.; ABL — аблатив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербиальный показатель; AOR — аористное причастие; AOR — аорист; AUX.PRES — вспомогательный глагол настоящего времени (в армянском); BEN — бенефактив; COND — кондиционал; COP — связка (в цахурском, агульском); CONTR — контрфактив; DAT — датив; DEF — определенный артикль (в армянском); DIST — дальний демонстратив; ERG — эргатив; FUT — будущее общее; GEN — генитив; HORT — гортатив; IMP — императив; INF — инфинитив; IPF — имперфективная основа (в агульском); IPFV — имперфектив (в армянском); LOC — локатив; LV — служебный глагол (в сложных глаголах); MSD — масдар; NA — показатель номинализации (абсолютив); NEG — отрицание; NO — показатель номинализации (косвенная основа); O — косвенная основа; PERF — перфект; PF — перфективная основа (в цахурском); PL — множественное число; POT — будущее потенциальное; PROX — ближний демонстратив; PRS — презент; PST — клитика прошедшего времени; PT:PRS — презентное причастие (в агульском); ST — вторая часть простой глагольной основы (отделяемая эндоклитиками); SUBJ — конъюнктив; TEMP — темпоральный конверб; VOC — вокативная частица.

Библиографический список

1. Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.
2. Богомолова Н. К. Личное согласование в табасаранском языке: концептуализатор и его адресат в структуре ситуации // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 101-124.
3. Ганенков Д. С. Морфологическая и семантическая характеристика падежей удинского языка // Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. Под ред. Алексеева М. Е., Майсака Т. А. и др. М.: Academia, 2008. С. 11-53.
4. Ганенков Д. С., Ландер Ю. А., Майсак Т. А. Удинский язык без эндоклитик. Доклад в Институте современных лингвистических исследований при Московском государственном гуманитарном университете им. М. А. Шолохова, 16.03.2012.
URL: <https://www.academia.edu/3007150/>

5. Дабаков В. Нанай муз. Родной язык. Шахты, 2013.
6. Дирр А. Грамматика удинского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXIII. Тифлис, 1904.
7. Кибрик А. Е., Селезнев М. Г. Синтаксис и морфология глагольного согласования в табасаранском языке // Табасаранские этюды. М.: МГУ, 1982. С. 17-33.
8. Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999.
9. Майсак Т. А. Глагольная парадигма удинского языка (ниджский диалект) // Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. Под ред. Алексеева М. Е., Майсака Т. А. и др. М.: Academia, 2008. С. 96-161.
10. Семёнова Кс. П. Механизмы фокусного маркирования в современном восточноармянском языке // Труды Института лингвистических исследований РАН — Acta Linguistica Petropolitana. 2014а. Т. 10, № 1. С. 838-853.
11. Семёнова Кс. П. Фокусное маркирование в современном восточноармянском языке «на дагестанском фоне» // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. Под ред. Даниэля М. А., Лютиковой Е. А., Плунгяна В. А. и др. СПб.: Алетейя, 2014б. С. 407-429.
12. Anderson S. Aspects of the theory of clitics. Oxford: Oxford University Press, 2005.
13. Crysmann B. On the placement and morphology of Udi subject agreement. Paper presented at the 7th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar, Berkeley, July 21–23, 2000. URL: <http://www.coli.uni-saarland.de/~crysmann/papers/UdiAgr.html>
14. Cysouw M. Morphology in the wrong place: A survey of preposed enclitics // Morphology and its demarcations. Ed. by Dressler W. U. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 17-37.
15. Ganenkov D., Lander Yu., Maisak T. The ordering of ‘endoclitics’ and the structure of verbal roots in Nij Udi. Paper presented at 3rd Vienna Workshop on Affix Order: Advances in Affix Order Research. Vienna, January 15–16, 2011. URL: <https://www.academia.edu/3007168/>
16. Gippert J., Schulze W., Aleksidze Z., Mahé J.-P. (eds.) The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai. 2 vols. Turnhout: Brepols, 2008.
17. Harris A. C. Ergative-to-accusative shift in agreement: Tabasaran // Linguistic studies in the non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics (NSL 7). Ed. by Aronson H. I. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1994. P. 113-131.

18. Harris A. C. Focus in Udi // *Linguistic studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics (NSL 8)*. Ed. by Aronson H. I. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1996. P. 201-220.
19. Harris A. C. Where in the word is the Udi clitic? // *Language*. 2000. 76. P. 593-616.
20. Harris A. C. *Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
21. Kalinina E., Sumbatova N. Clause structure and verbal forms in Nakh-Daghestanian languages // *Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations*. Ed. by Nikolaeva I. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 184-249.
22. Keçaari K. *Orayin*. Bakı, 2001.
23. Luís A. Patterns of clitic placement: Evidence from 'mixed' clitic systems // *New challenges in typology: Transcending the borders and refining the distinctions*. Ed. by Epps P., Arkhipov A. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 11-34.
24. Luís A., Spencer A. Udi clitics: A Generalized Paradigm Function Morphology approach // *Essex Research Reports in Linguistics 48*. Ed. by Otoguro R., Popova G., Spencer A. Colchester: University of Essex, 2005. P. 35-47.
25. Maişak T. Person agreement, information structure and reduced finiteness in Udi. Paper presented at the *Syntax of the World's Languages VI*, Pavia, September 8-10, 2014. URL: <https://www.academia.edu/18376047/>
26. Schulze W. Review article: Alice C. Harris, *Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax* // *Studies in language*. 2004. 28:2. P. 419-441.
27. Smith P. W. On the cross-linguistic rarity of endocclisis // *The proceedings of the 39th meeting of the Berkeley Linguistics Society*, to appear.
28. Spencer A., Luís A. R. *Clitics: An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
29. Stilo D. L. Two sets of mobile verbal person agreement markers in the Northern Talyshi language // *Aspects of Iranian Linguistics*. Ed by Karimi S., Stilo D., Samian V. Newcastle: Cambridge Scholars, 2008. P. 363-390.
30. Wescoat M. Udi person markers and Lexical Integrity // *The Proceedings of the LFG09 Conference*. Ed by Butt M., King T. H. CSLI Publications, 2009. P. 604-622.
URL: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/14/papers/lfg09wescoat.pdf>
31. Yu A. C. L. *A natural history of infixation*. Oxford: Oxford University Press, 2007.